

"Удар Дюпона"

или Что волнует шефа Парижской Оперы

Окно в Европу (крик 1993, Марцинский театр), - 1993, - № 19-20, с. 7

- Господин Дюпон, вот уже три года вы являетесь художественным руководителем балета Парижской Оперы после пребывания в Нанси, где вы руководили местной балетной труппой. Что бы вы могли сказать по поводу этих трех лет вашей творческой активности, а также какое чувство вы испытывали в свое время, когда покидали Париж, чтобы обосноваться в Лотарингии?

- Ну, по-первых, я по сути дела никогда не покидал Парижа. Когда я принял решение взять на себя руководство балетом Нанси, то считал, что это войдет в общий комплекс моей деятельности. Встать внезапно во главе балетной труппы мне показалось в то время своеобразным авансом, шагом вперед, зовом судьбы, поскольку до этого я никогда и не мечтал о подобной деятельности. Решившись поехать в Лотарингию, я, можно сказать, пустился в настоящую авантюру, учитывая все сделанное до этого, и не будучи уверенным, что смогу довести до конца взятую на себя миссию. Однако опыт закончился удачно и дал положительные результаты. И когда Пьер Берже предложил мне стать художественным руководителем балетной труппы театра Гарнье, я тоже сразу согласился, хотя было очень нелегко сделать это предником Рудольфа Нуреева, которого многие в своем сознании продолжали считать руководителем труппы.

- Вы сразу приняли предложение Пьера Берже?

- Нет, у меня был год на размышление. Но, по сути, оказалось, что разница в работе состоит не в величине труппы, а в организации самой этой работы. Покидая Нанси, я несколько наивно полагал, что в Париже найду примерно ту же ситуацию для своих действий.

- Но ведь вы знали этот театр, по крайней мере, как танцовщик.

- Конечно. Тем не менее, я не отдавал себе отчета, до какой степени администрация работает медленно и почему она это делает.

- А сегодня вы понимаете, почему это происходит?

- Потому что в театре есть люди,

работающие там двадцать лет и более, которые установили настоящий феодальный строй в своем ведомстве. Нужно преодолевать трудности, используя настоящие чудеса дипломатии. Даже обладая большими правами, я не смог ничего выставить за дверь! Поэтому по доброй воле я предпочел заняться своей собственной работой.

- Но, если говорить откровенно, этот трехлетний опыт является для вас позитивным или негативным?

- Я не могу сказать, что это триумф, однако считаю его позитивным, хотя еще очень многое хотелось бы улучшить. И мне лично следовало бы научиться лучше использовать свое время.

- А можно ли как-то примирить функции художественного руководителя и танцовщика-звезды?

- Я сам тому живое доказательство. Если бы эти две роли нельзя было совместить, то я давно бы уже бросил одну из них. Да, их можно совмещать, но это чудовищно трудно. Ну, посмотрите сами! Я выхожу в спотейный после репетиции, и мне нужно давать интервью, хотя я рискую подхватить бронхит (смеется). Все, что мне необходимо, это работать с партнерами, которые меня хорошо знают. К счастью, я в очень хороших отношениях с Брижитт Лефевр и Патриком Бартом. И мы легко понимаем друг друга.

- В прошлом году Опера Гарнье упрекали в том, что ее программа приглашения на сцену театра других балетных трупп напоминает программу Театр де ла Виль.

- Я не слышал подобных упреков, но могу сказать, что всегда думаю о том, что делаю. Для меня было очень важно показать параллельно американский современный танец (Тейлор, Каннингем, Эйли) и французский современный танец. Я приглашал в театр другие труппы с учетом нашего собственного расписания и занятости. Считаю, что это составляет часть нашей сегодняшней миссии. Вместе с нашим администратором Жоржем-Франсуа Иршем мы составили программу, которая заполняла

бы время в течение наших собственных гастролей в других странах. Что касается больших классических трупп, то я в этом случае нахожусь перед лицом дилеммы: балетная труппа Парижской Оперы является лучшей в мире и я искренне считал, что у французской публики нет желания видеть в исполнении зарубежных трупп "Ромео и Джульетту", "Лебединое озеро" или "Спящую красавицу". Правда, я очень хотел пригласить труппу Лондонского Королевского балета, но здесь возникли трудности финансового характера. В сезоне 1993-94 я хотел пригласить труппу Датского Королевского балета с большой программой произведений Бурнонилла, но сменилось руководство театра, и новая ситуация в нем не позволила этого сделать. Все крупные балетные труппы не очень свободны по многим опциям, и всегда можно попасть в тупик. К тому же лично я не вижу границ между Театр де ла Виль, Шатле и Парижской Оперой.

- В сезоне 1993-94 годов будут показаны спектакли из уже имеющегося репертуара, но будут и поставлены два новых, один - Роландом Пети, другой - Анджеем Прежокаш. Почему вы пригласили Прежокаша?

- Потому что, когда я увидел его балет "Ромео и Джульетта" в исполнении балетной труппы Лионской Оперы, у меня сильно забило сердце. Я думаю (и не только я), что у этого хореографа большое будущее. И вот уже в течение трех лет я пытаюсь заполнить Маги Марен, но мы так еще и не определили сроки ее работы.

- Среди приглашенных вами зарубежных трупп фигурируют балетные труппы Токио и Сан-Франциско...

- Кстати, если мы говорим о больших балетных труппах, то вот две из них, которые не будут выступать в Театр де ла Виль. Нам нужно было три года, чтобы договориться с Токио, и два - с Сан-Франциско. Американской труппой прекрасно руководит Хельги Томассон и мировая пресса высказывала в ее адрес много похвал.

Что же касается приезда труппы Токийского балета, то он произойдет в рамках обмена, поскольку балет Парижской Оперы в 1995 году проведет месяц в Японии. К тому же я предпочел бы какой-нибудь другой спектакль вместо "Хрустального джюда", исполнением которого труппа наверняка не сделает для нас новых открытий. Я предпочел бы балет "М", недавно законченный Морисом Бержаром, над которым он работал примерно двенадцать лет.

- А что вы скажете по поводу Сильви Гиллем?

- Если она танцует недостаточно много, то это она сама так хочет. Я лично предложил ей станцевать четыре спектакля, а она подписала контракт только на два и станцевала дважды "Баядерку". Но поскольку она "полноопределяющаяся", то я считал, что она может выступать в Париже гораздо чаще, чем она это делает, поскольку в этом городе помимо театров Гарнье и Бастиль есть еще и другие.

- Не могли бы вы составлять график работы артистов на два или три года вперед?

- Это невозможно. Но, тем не менее, в этой области мы тоже добились некоторых успехов. Так звезды балета уже знают программу на год и даже полтора вперед.

- Вы собираетесь поставить балет "Щелкунчик" в версии Джона Ноймайера, где будет выступать Нееля Пунтуа и ее дочь Митеки Кюдод...

- Когда я увидел этот балет в Гамбурге, я сказал себе, что это история маленькой девочки, у которой старшая сестра - балерина, и решил сде-

лать подарок Нееле Пунтуа к 24 декабря (к Рождеству), поскольку она будет праздновать свое пятидесятилетие и сорокалетие пребывания в Парижской Опере (включая годы обучения в балетной школе театра).

- Ну а что по поводу "Удара Дюпона", вашей идее показать вместе вчерашних и сегодняшних звезд?

- Я действительно очень дорожу эмоциональными и сентиментальными ценностями, поскольку считаю, что в жизни очень важно знать, откуда мы пришли и куда уходим, и считаться с этим.

- Гардель и Лифарь долго пребывали в Парижской Опере. Их карьера была длительной. А что вы думаете в этой связи о себе?

- Честно говоря, я об этом не думаю. Мне не хотелось бы испортить последние прекрасные годы моей жизни, когда я еще могу танцевать. Я обожаю этот театр, я очень к нему привязан, но у меня есть ощущение, что я не умру от старости.

- Когда-то мы собирались стать космонавтом, полететь на Луну. И сегодня эти желания тоже живы?

- Я все еще нахожусь в списке "запасных" гражданских лиц, но думаю, что для свершения этой программы уже опоздал лет на двадцать. Ну а впрочем, я могу свершить этот поступок за время своего отпуска!!!

Перевод с французского

Светланы СЛИВИНСКОЙ

(Журнал "Данс")